

ЖИВОПИСЬ И СКУЛЬПТУРА БАТО ДАШИЦЫРЕНОВА: ЕДИНСТВО НАЦИОНАЛЬНЫХ И ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ ОБРАЗОВ

Бороноева Татьяна Анатольевна
Кандидат искусствоведения, доцент,
член Ассоциации искусствоведов (АИС),
директор, Национальный музей Республики Бурятия.
Россия, г. Улан-Удэ.
tatboronoeva@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена творчеству современного бурятского живописца, скульптора, сценографа Бато Дашицыренова, выставка работ которого состоялась в 2019 году в Художественном музее им. Ц. Сампилова (Улан-Удэ). Произведения художника были представлены на многочисленных выставках России, Франции, США, Нидерландов. Автор ставит целью исследования определить соотношение национальных и общекультурных смыслов в творческом наследии Бато Дашицыренова. Для этого в живописи, графике и скульптуре мастера отмечены образы, мотивы, сюжеты, укорененные в национальной культуре, традициях, обычаях монгольских народов, древней культуре Центральной Азии. С другой стороны, определены элементы техники, средства художественной выразительности, характерные для европейского экспрессионизма и символизма или метаисторического экспрессионизма. Почерк мастера включает и опыт театрального художника, и приверженность музыкальной тематике, и интертекстуальность, и связь знака и архетипа, и своеобразие пластики, палитры, фигуративные особенности (например, акцент на голове персонажа, где, по представлениям бурят, сосредоточен источник души человека), и свободу переходов от живописи к пластическим образам. Результаты и выводы исследования значимы в контексте изучения современных художественных процессов Республики Бурятия, России и Центральной Азии.

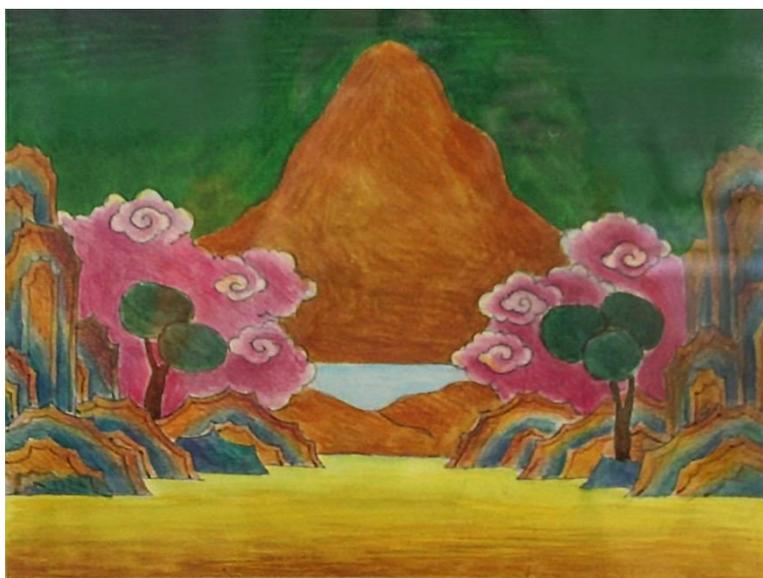
Ключевые слова: Бато Дашицыренов; живопись; скульптура; искусство Бурятии; современное искусство; национальная культура; экспрессионизм; символизм; метаисторический экспрессионизм.

Библиографическое описание для цитирования:

Бороноева Т.А. Живопись и скульптура Бато Дашицыренова: единство национальных и общекультурных образов // Искусство Евразии. – 2019. – № 4 (15). – С. 351-362. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.024. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1641189/35/>.

Событием культурной жизни столицы Бурятии осенью 2019 года стала персональная выставка бурятского живописца, скульптора, сценографа Бато Дашицыренова (1961–2010). Она имела большое значение для земляков художника, несмотря на то, что его персональные выставки проходили и ранее: в 2005 г. в Санкт-Петербурге, где он возглавлял художественные мастерские в Мариинском театре, а также в 2008 г. в Иркутске, в 2012 г. – первая персональная в Улан-Удэ и совсем недавно, в мае 2019 г. вновь в Иркутске. Со своими работами Бато принимал участие в многочисленных выставках, арт-галереях Москвы, Санкт-Петербурга, во Франции, США, Нидерландах. На этот раз выставка в Художественном музее им. Ц. Сампилова аккумулировала в себе все то, что копилось и собиралось Бато Дашицыреновым на протяжении короткой, но предельно насыщенной творческой жизни. Около 70 работ рано ушедшего из жизни талантливого художника представили публике неразрывность национальных и общекультурных смыслов.

Зрители, не понаслышке знавшие о творчестве Дашицыренова, смогли воочию убедиться, что оно во многом питалось национальным духом, произрастало из корней национальной культуры. Ведь после окончания отделения театральной живописи Санкт-Петербургской Академии художеств им. И.Е. Репина (мастерская Э.С. Кочергина) он работал главным художником Бурятского государственного академического театра оперы и балета (1995–1999), оформлял спектакли в других театрах Улан-Удэ. Например, в 1998 г. на сцене Бурятского академического театра драмы им. Х. Намсараева был поставлен спектакль «Где ты, сын Вечного Синего неба?», в Русском драматическом театре – «Шаманские сновидения». Интересно, что дипломной работой Дашицыренова стали эскизы к национальному балету «Красавица Ангара» (рис. 1).

*Рис. 1. Бато Дашицыренов.
Эскиз к национальному балету
«Красавица Ангара». 1994.
Бумага, акварель.
Фото: Т.А. Боронова.*

Сразу бросается в глаза глубоко самобытная интерпретация художником национальной темы в живописи, графике и скульптуре. Неожиданные «эксперименты» Дашицыренова, с одной стороны, подтверждают ценность культурного наследия народа, его обычаев, традиций, которые служат фундаментальной основой сохранения его целостности как этноса» [1, с. 46], с другой – свидетельствуют о необычайной способности этнического материала создавать благоприятную почву для выражения

индивидуальности художника, созревания неповторимого таланта. В картинах и скульптурах Дашицыренова чрезвычайно важна еще и сюжетная обращенность к первоистокам монгольских народов, к древней культуре Центральной Азии, которая по своей форме выглядит у него современно, так как наделена особым авторским обаянием и свободой самовыражения.

Традиционная культура Центральной Азии, ее образы, мифология являются предметом постоянного обращения бурятских художников, начиная с середины XX в. Это и великолепные образцы монументальной скульптуры времен неолита – оленные камни, каменные «бабы», гордо возвышающиеся на бескрайних просторах Евразии от Монголии до Венгрии, это и ритуальные маски и шаманские *онгоны* (вместилища духов). И этот мир, в который нас погружает творческая фантазия Бато Дашицыренова, обращен к национальной традиции, но в то же время осмыслен сквозь призму европейского экспрессионизма и символизма. Исследователи включают подобные эксперименты в русло такого стилевого направления, как «метаисторический экспрессионизм» [5]. Сам художник когда-то подтверждал принадлежность к подобному стилю: «Мне близка манера импрессионистов. Из сюрреалистов привлекает творчество Рене, его театрализация. Много смотрел в музеях, альбомах и запасниках искусство Центральной Азии. Нравятся каменные “бабы”, петроглифы, маски и шаманские онгоны. Стараюсь уходить от чисто этнических мотивов к передаче только состояния души» [2].

Для Дашицыренова состояние души выражено не только в цвете, пластике, но и в настроении, звучащем, как голос души, как музыка. Отсюда отчетливая приверженность музыкальной тематике. Так, в живописной композиции «Мелодия» (рис. 2) художник создает особое музыкальное настроение. Холст предельно декоративен, выглядит, почти как аппликация. Крупные головы и небольшие руки музыкантов, подчеркнутые яркостью и насыщенностью цвета, передают игру на традиционных инструментах монгольских народов. Для завершения композиции художник вводит как фон тонкую вязь вертикального монгольского письма.

Рис. 2. Бато Дашицыренов.
Мелодия. 2008.
Холст, масло.
Фото: Т.А. Бороноева.

Образы музыкантов представлены в еще одной серии – скульптурной – «Музицирующие демоны» (рис. 3-5). В легком и свободном освоении круглой скульптуры, изображающей музицирующих персонажей, пригодился опыт театрального художника. Сама пластика демонических фигур, инструменты, на которых они самозабвенно играют (*морин-хур*, *лимбэ*, бубен), близки к средневековой монгольской скульптуре. Но прототипы этих образов можно найти и в древних языческих культах многих народов. Фигуры с демоническими отметинами, с коряво-уродливыми укрупненными конечностями выступают контрастом состоянию и выражению творческого экстаза на лицах этих мифологических существ.

Рис. 3. Бато Дашицыренов. Музицирующий демон I. 2004. Бронза. Источник: [4].

Рис. 4. Бато Дашицыренов. Музицирующий демон II. 2004. Бронза. Фото: Т.А. Бороньева.

Рис. 5. Бато Дашицыренов. Музицирующий демон III. 2004. Бронза. Источник: [4].

В живописи Бато Дашицыренова постепенно выработался свой почерк: крупные головы наподобие масок, обобщенно, в виде аппликаций решены брови, усы и борода – прием, восходящий своими истоками к шаманским онгонам. Художник делает акцент только на голове, которая занимает практически всю поверхность холста или листа картона. Именно в голове, по представлениям бурят, сосредоточен источник души (*сулдэ*) человека. Черты лица прописаны широким мазком. Голова и лицо мужчины в живописных работах («Флирт», 2004; «Алая саранка», 2005) узнаваемы, в них явственно прочитываются портретные черты самого художника (рис. 6, 7).

Рис. 6. Бато Дашицыренов. Флирт. 2004.
Холст, масло. Фото: Т.А. Боронова.

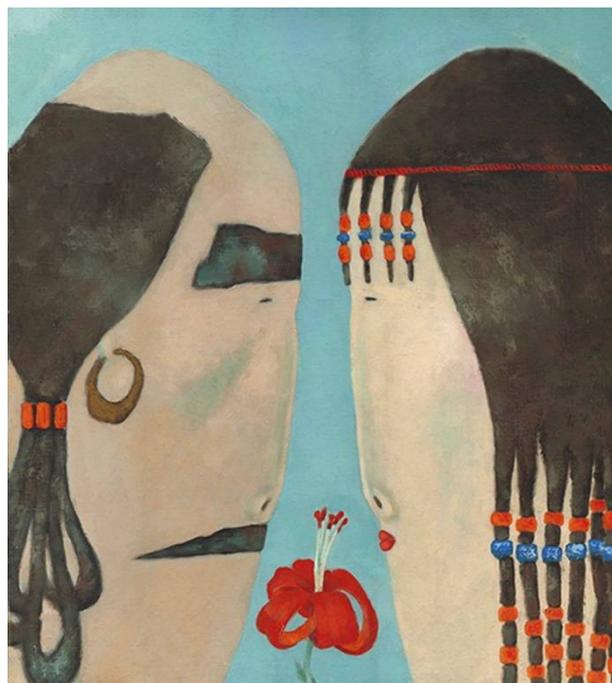

Рис. 7. Бато Дашицыренов. Алая саганка. 2005.
Холст, масло. 85 x 95. Фото: Т.А. Боронова.

Совсем по-иному решены головы в скульптурных работах Дашицыренова. Укрупненную гипертрофированную голову всадника и воина можно увидеть также в скульптурах Даши Намдакова – современника и земляка, например, «Генерал» (2010), где голова военачальника как бы подменяет собой тело, становится сутью образного выражения (рис. 8). Зато в скульптурном решении Дашицыренова образы воинов решены в другом ключе (рис. 9).

Рис. 8. Даши Намдаков. Генерал. 2010. Бронза;
литье, патинирование. 170 x 116 x 73 см.
Источник: dashbi-art.com.

Рис. 9. Бато Дашицыренов. Генерал. 2007.
Бронза. 36 x 24 x 16 см. Фото: Т.А. Боронова.

Могучие торсы, выполненные в бронзе, подобны каменным изваяниям времен Тюркского каганата, которые повсеместно встречаются в евразийских степях. А вот головы трактуются необычно: лицо как таковое отсутствует, имеется только гладкий шар, совсем небольшой и несопоставимый по размерам с другими частями фигуры.

Особенно выразительны образы воина на коне. У Дашицыренова конь и всадник слиты воедино, их невозможно разъединить. Воин на своем верном скакуне предстает вечным путником степного мира, этого космического пространства со своими особыми законами, своими обитателями. Особенно выразительна скульптура «К последнему морю» (рис. 10). Воин прошел множество дорог, склонил голову – все тот же небольшой круглый шар, и конь, верный своему хозяину, уткнулся мордой в землю. Темно-зеленая патина, словно патина времени, покрывает фигуру коня и частично всадника.

*Рис. 10. Бато Дашицыренов.
К последнему морю. 2004.
Бронза. 28 × 27 × 14 см.
Источник: [4].*

Бато Дашицыренов невероятно органичен во всех проявлениях своего творчества, свободно переходит от одного вида искусства в другой, живописные полотна с легкостью перевоплощаются в пластические образы. Кажется, любой материал ему дается легко, без усилий. Так, серия «Музыканты» создана в двух техниках: на холсте маслом и в бронзе. А в серии «Материнская линия II – VII» (2004–2006, рис. 11-13) художник создает монументальные в скульптуре и предельно декоративные в живописи композиции, которые буквально завораживают зрителя. Обращение к древнему культу матери – очень важная тема в искусстве многих народов. Оригинальность общего подхода бурятского художника – в постмодернистской рефлексии, когда материнская фигура создается в соединении формы тотема с очертаниями наконечника то ли стрелы, то ли какого-либо другого оружия. Как говорил сам художник, «простые фигуры и схематичность дают возможность показать простоту и сложность мироустройства. Хочется постичь универсальность структуры человеческого рода, суть древнего мифа о матери как источнике жизни, олицетворении возрождающейся и умирающей природы».

Рис. 11. Бато Дашицзыренов.
Материнская линия II. 2007.
Холст, масло. 148 x 102 см.
Фото: Т.А. Бороноева.

Рис. 12. Бато Дашицзыренов.
Материнская линия IV. 2007.
Холст, масло. 148 x 102 см.
Фото: Т.А. Бороноева.

Рис. 13. Бато Дашицзыренов.
Материнская линия IV.
2007. Шамот. 104 x 41 x
25 см. Фото: Т.А. Бороноева.

Бытовая (материальная) символика органично связана с духовностью божественного архетипа, в скульптуре же это единство подчеркнуто необычной пластикой. Известный художник театра Эдуард Кочергин с гордостью отмечал успехи своего ученика: «Бато – прекрасный пластик, очень собственный и очень бурятский, а значит и подлинный, и всеобщий. Мы получили в нем прекрасного художника, очень тонкого, простого, без всяких выкрутасов и “-измов”, и вместе с тем современного, как современна всегда природа» [4].

Наряду с интересом к маскам и «каменным бабам» Дашицзыренов обращается к другим излюбленным темам и сюжетам. Среди таких работ можно назвать композицию «Ангел» (рис. 14).

Рис. 14. Бато Дашицзыренов. Ангел.
2003. Холст, масло. 70 x 80 см.
Источник: [4].

Позади всадника белой тенью восседает ангел с крыльями, который по посадке повторяет очертания маленькой головки и большого тела впереди сидящего воина. Сюжет повторится и в бронзе: такое же удлиненное лицо воина, напоминающее застывшую маску – не то удивления, не то умиротворения, обрамленное за его спиной крыльями огромной птицы, оперением похожей на славянскую жар-птицу. Это и есть своеобразный ангел за спиной всадника. Вспоминаются всадники Дюрера, над которыми парит одинокий ангел, но в большей мере картине подходят строки известного бурятского поэта Намжила Нимбуева: «Этой ночью / по тихим долинам / кочевали куда-то на север / тени предков моих...». Можно говорить о постмодернистском интертексте, свидетельствующем о множестве интерпретаций по поводу придуманного и воплощенного художником образа.

Тяготение к театральности зримо ощущается в композиции «Шаман» (рис. 15, 16). Здесь удивительно зрелищно передано само предназначение шамана как посредника между миром земным и небесным. Сам художник вспоминает, что шаманская тема появилась в его творчестве после работы над эскизами костюмов к пластическому спектаклю Бурятского театра драмы «Шаманские сновидения» (1998). Усложненность сценографического решения стала причиной отказа от окончательного варианта спектакля, вывозимого театром в США, но эскизы пригодились в создании серии картин под таким же названием.

Рис. 15. Бато Дашицзыренов. Шаман. 2003. Холст, масло. 80 × 70 см. Источник: [4].

Рис. 16. Бато Дашицзыренов. Шаман. Бронза 88 × 80 × 50 см. Источник: [4].

В шаманской мифологии человек и природа органически слиты. В мире тотемных предков образы человека, животного или птицы абсолютно естественны. Отсюда выстраивается композиция всей серии: спокойно, мечтательно летящие фигуры шаманов в ночных одеяниях, устремленные вверх, подчеркивают сновидческую реальность, по-театральному представленную. В пластике летящих человеческих фигур угадываются движения могучей птицы и смелого, ловкого, несмотря на свою тучность, человека. Запечатленные художником движения и пластика летящего человека-шамана направлены больше не на национальную специфику, а на апелляцию к эмоциям и ассоциациям зрителя, для которого важен обобщенный символический смысл превращения человека в птицу. Такой анималистический символизм живет в культуре многих народов Восточной Азии, он использован, например, в стеле работы Даши Намдакова «Центр Азии» (рис. 17) [3, с. 263].

Рис. 17. Даши Намдаков. Обелиск «Центр Азии». 2013-2014. г. Кызыл. Источник: wikipedia.org.

Рис. 18. Бато Дашицыренов. Тотем. Бронза. 26 x 16 x 6 см. Источник: [4].

Именно к этому кругу ассоциаций относится и скульптурная композиция Дашицыренова «Тотем» (рис. 18). Здесь художник удачно обыгрывает головной убор монгольских женщин (наподобие рогов), в качестве завершения которого иногда использовались перья птиц.

Благодаря безусловному мастерству и эрудиции художника, его цельному мировоззрению, укорененному в национальной культуре, и в результате характерного авторского почерка живописные полотна и скульптурные работы Бато Дашицыренова способны удивлять, поражать, восхищать. Своей творческой энергией, полетом

фантазии художник выражает душу, голос талантливого человека, органично соединившего древность и современность, ценности национальной и общемировой культуры.

Литература

1. Бороноева Т.А. Фольклорно-мифологические мотивы в современной скульптуре Бурятии // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. – 2016. – Вып. 5. – С. 46-56.
2. Жапова Б. Бато Дашицыренов [Электронный ресурс]. URL: <http://selorodnoe.ru/vid/show/id3631877/> (дата обращения: 01.11.2019).
3. Комарова Н.П., Марц Л.В. Кочевник и скульптор Даши Намдаков // Кочевник. Между небом и землей. Шедевры древних культур степей Евразии из собрания Исторического музея и произведения скульптора Даши Намдакова / текст, сост.: Н.А. Жуковская и др. – М.: Государственный исторический музей, 2014. – С. 261-265.
4. Шабунина В. Бато Дашицыренов [Электронный ресурс]. URL: <https://v-shabunina.livejournal.com/896533.html> (дата обращения: 01.11.2019).
5. Шишин М.Ю. Метаисторический экспрессионизм: к вопросу о новом стилистическом явлении в сибирском и монгольском искусстве // Три века под знаком новизны. Отечественное искусство 1700–2000-е: сб. ст. Междунар. науч. конф. (Москва, 27-28 апреля 2016 г.) / под общ. ред. Грибаносовой-Гребневой Е.В., Шишина М.Ю. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2017. – С. 213-218.

Статья поступила в редакцию 19.11.2019 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.024

PAINTING AND SCULPTURE BY BATO DASHITSYRENOV: THE UNITY OF NATIONAL AND GENERAL CULTURAL IMAGES

Boronoeva Tatyana Anatolevna
PhD in History of Art, A/Professor,
member of the Association of Art Critics (Russia),
Director, National Museum of the Buryat Republic.
Russia, Ulan-Ude.
tatboronoeva@gmail.com

Abstract

The article is about the work of a modern Buryat painter, sculptor, stage designer Bato Dashitsyrenov. The exhibition of his artworks took place in 2019 at The Buryatia Republican Art Museum named after Ts.S. Sampilov (Ulan-Ude). The artist's works were previously presented at numerous exhibitions in Russia, France, the USA, and the Netherlands. The purpose of the study is to determine the correlation of national and general cultural meanings in the creative heritage of Bato Dashitsyrenov. For this, the author notes images, motives, plots rooted in the national culture, traditions, customs of the Mongolian peoples, the ancient culture of Central Asia in the painting, graphics and sculpture of the master. On the other hand, the author defines elements of technology, means of artistic expression, characteristic of European expressionism and symbolism or metahistorical expressionism. The master's manner includes the experience of a theater artist, commitment to musical themes and intertextuality, the connection of the sign and archetype, the originality of plastics, palettes, figurative features (for example, emphasis on the character's head, where, according to Buryat ideas, the source of the human soul is concentrated), and freedom of transition from painting to plastic images. The results and conclusions of the study are significant in the context of studying contemporary art processes in the Republic of Buryatia, Russia and Central Asia.

Keywords: Bato Dashitsyrenov; painting; sculpture; art of Buryatia; modern Art; national culture; expressionism; symbolism; metahistorical expressionism.

Bibliographic description for citation:

Boronoeva T.A. Painting and sculpture by Bato Dashitsyrenov: the unity of national and general cultural images. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2019, No. 4 (15), pp. 351-362. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1641189/35/> DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.024. (In Russian)

References

1. Boronoeva T.A. *Fol'klorno-mifologicheskie motivy v sovremennoi skul'pture Buryatii* [Folklore and mythological motifs in modern sculpture of Buryatia]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika. Filologiya. Filosofiya – Bulletin of the Buryat State University. Pedagogy. Philology. Philosophy*, 2016, Issue. 5, pp. 46-56. (In Russian)
2. Zhapova B. Bato Dashitsyrenov. Available at: <http://selorodnoe.ru/vid/show/id3631877/> (accessed 01.11.2019). (In Russian)
3. Komarova N.P., Marts L.V. *Kochevnik i skul'ptor Dashi Namdakov* [Nomad and sculptor Dashi Namdakov]. In: *Kochevnik. Mezhdub nehom i zemlei. Shedevry drevnikh kul'tur stepei Evrazii iz sobraniya Istoricheskogo muzeya i proizvedeniya skul'ptora Dashi Namdakova* [Nomad. Between heaven and earth. Masterpieces of ancient cultures of the steppes of Eurasia from the collection of the Historical Museum and the works of the sculptor Dasha Namdakov / comp. by N.L. Zhukovskaya et al]. Moscow, State Historical Museum, 2014, pp. 261-265. (In Russian)
4. Shabunina V. Bato Dashitsyrenov. Available at: <https://v-shabunina.livejournal.com/896533.html> (accessed 01.11.2019). (In Russian)
5. Shishin M.Yu. *Metaistoricheskii ekspressionizm: k voprosu o novom stilisticheskom yavlenii v sibirskom i mongol'skom iskusstve* [Metahistorical expressionism: on the issue of a new stylistic phenomenon in Siberian and Mongolian art]. In: *Tri veka pod znakom novizny. Otechestvennoe iskusstvo 1700–2000-e* [Three centuries under the sign of novelty. Domestic art 1700–2000s: proceedings of the International Scientific Conference (Moscow, April 27–28, 2016). Ed. by Gribanosova-Grebneva E.V., Shishin M.Yu.]. Barnaul, Altai State Technical University, 2017, pp. 213-218. (In Russian)

Received: November 19, 2019.